

. Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

До аукциона оставалось еще три дня, и эти три дня Цюй Юньпин можно было сказать, что он сделал все, что в его силах, как домовладелец, взяв Чу Сюнь и других вокруг всего Shadowless City.

Наконец, это был день аукциона.

"Как думаешь, мы привлечем внимание Демонской скалы, блуждая по округе в эти несколько дней?" Перед отъездом Огненный Цилинь попросил Чу Чу Чу.

"Дэвил Рок - очень трудный противник, и я боюсь, что мы были под наблюдением Дэвил Рока с тех пор, как вошли в "Без теней"." Чу Сюнь сказал.

"Так ты собираешься сделать невероятно красивого и лихорадочного меня таким уродливым?" Огонь Килин посмотрел на себя в зеркало, с завядшими волосами, худощавым телом, одетый в наряд ученика из Секты Без теней, и сказал с лицом, полным неудовольствия.

Чу Чу посмотрел на него и спросил: "Лучше тебя не видно"?

Огненный Цилинь коснулся его глаз, выглядя так, как будто ему не терпелось сразиться с Чу Хуном в течение трехсот раундов, но думая, что он не сможет победить его, ему лучше забыть об этом.

Чу Сюнь, Единорог, Мэн Ди и Су Вэйер изменили свою внешность, особенно Мэн Ди и Су Вэйер, которые были одеты как мужчины.

Цюй Юньпин пришел и был поражен, когда увидел нынешнее появление Чу Сюня и остальных, восклицая: "Если бы я не знал заранее, даже если бы вы, ребята, стояли передо мной, я бы вас не узнал, техника смены маскировки Чу Сюня действительно удивительна".

"Фамилия Цю, ты не льстишь". Огненный Килин был полон неудовольствия: "Божественное Зверь из зала Моего дает тебе помощника, сколько добрых дел ты совершил в своей прошлой жизни?".

Цюй Юньпин горько улыбнулся, не исключено, что он согрешил и в прошлой жизни.

Когда он прибыл, Цюй Юньпин привел с собой четырех последователей, оставив их на верхнем этаже, а затем уехал со своими последователями, переодетыми в Чу Сюня.

Чу Хун запечатал весь верхний этаж магическим образованием, прежде чем уйти, зная, что если он уйдет, кто-то может прийти, чтобы расследовать снова.

Конечно, после того, как Цюй Юньпин ушел с четверьмя из них, одетыми как ученики Бесследной Секты, на верхнем этаже появилось несколько фигур, в результате чего они были непосредственно задушены магическим образованием, прежде чем они подоברались достаточно близко.

"Брат Чу, я обидел тебя." Цюй Юньпин был неудобен, имея Чу Хуна в качестве сообщника, он, наверное, был первым во всем мире, не так ли?

"Будь естественным". Чу Чунь напомнил. Цюй Юньпин всегда кивал головой, когда говорил с ним, и этот идиот знал, что что-то не так, когда видел это. Кто когда-нибудь видел, как мастер

кивает головой во время разговора со своим сообщником?

Цюй Юньпин горько смеялся, но все равно приподнял спину и повел четверых в сторону аукционного дома "Сихэ".

Через полчаса группа прибыла в аукционный дом "Сихэ", Цюй Юньпин передал приглашение и был привезен специальным человеком.

Аукционная площадка была огромной, она составляла десятки тысяч квадратных футов, над ней располагалась VIP-ложа, разделенная стеклом, под ней стояли ласкающие места, а большой аукционный стол занимал всю восточную сторону.

"Чу Чуань, есть что-то в этом человеке, что я ненавижу." Мэн Ди нахмурился и тихо послал сообщение на Чу Чу Чуань.

"Успокойся, не обращай на него внимания". Чу Сюнь ответил, "Бабочка мечты" говорила об ученике, который их привел, и первое, что он заметил, это то, что этот человек имеет волшебную ауру о нем. Meng Die был воплощением мира и чистоты, и был чувствителен к магической энергии.

Цюй Юньпин отсканировал круг, его лицо было наполнено отвращением, и сказал молодому человеку, который вел этот путь: "Ваш аукционный дом "Сихэ" - это, по крайней мере, сила, но этот аукционный дом слишком убогий, не так ли? Это просто сродни свалке".

У молодого человека, шедшего по дороге, были глаза, которые на мгновение почернели, но вернулись к нормальной жизни, улыбаясь: "Господин Цюй шутит, мы в аукционном доме "Сихэ" выставаем на аукцион вещи, а не это место".

"Бедный извращенец - это бедный извращенец, не болтай со мной здесь, что хорошего может быть в таком убогом аукционном доме? Ты выставаешь на аукцион репку или картошку?" Цюй Юньпин наклонил глаза, выглядя как чувак.

Молодежь внезапно остановилась и указала на личную комнату рядом с ним: "Господин Цю, это ваша VIP-комната".

Цю Юньпин взглянул на VIP-комнату, на которой было написано слово "Небесный Номер Два", а затем выражение его лица было настолько отвратительным, насколько это было необходимо.

"Это убогое место можно назвать VIP-комнатой, даже туалет моей семьи более роскошный, чем этот". Цюй Юньпин указал на Первого персонажа неба рядом с ним: "Этот Беззрачный город - территория моей Беззрачной секты, я хочу эту".

Молодой человек склонил голову и вернулся без смирения: "Господин Цю, эта личная комната уже занята, ваша - Небесный персонаж номер два".

Лицо Цю Юньпина утонуло, и он гневно проклял: "Исчезни, что с моим сыном? Ты просто маленький козёл отпущения, пусть твой стюард аукционного дома Ксихэ придет и поговорит со мной. Я исправлю этого Небесного персонажа №1, если ты будешь продолжать ворчать, я убью тебя".

Сказав это, Цюй Юньпин оттолкнул молодёжь и забрался внутрь, внутри было всё: диван, журнальный столик и тарелка с фруктами.

Цюй Юньпин подобрал и ошипал виноград и бросил его в рот, затем нахмурился и гневно проклял: "Какого черта ксихэ аукционный дом, этот сломанный плод настолько неприятен, что его можно использовать только для кормления свиней, какой стыд".

Молодой человек стоял за дверью, его лицо было уродливым, затем повернулся и ушел налево.

Видя, как уходит молодёжь, Цюй Юньпин вытащил звукоизолирующий камень, а затем сказал Чу Сянь: "Брат Чу, как я выступил?".

"Слабый". Огонь Килин пробормотал: "Если бы это был я, я бы проиграл, если бы эта молодёжь только что смогла уйти".

Но Чу Чунь сказал: "Неплохо, продолжайте в том же духе, чтобы аукционные лоты пришли, просто кричите цену, не переживайте слишком сильно".

Цюй Юньпин кивнул головой непостижимо, что говорит о том, что он знал.

"А вот и неприятности". Чу Чунь внезапно сказал.

Молодой человек только что вернулся и привез с собой старика со стабильным темпом и сильным воздухом. Культиватор среднего уровня Сиань, равный по силе Цю Юньпину, с демонической аурой.

Старик не спешил врываться, а встал у двери и сначала сделал реверанс, вежливо сказав: "Герцог Цюй, можно войти?".

"Нет". Цю Юньпин даже не посмотрел наверх: "Я же говорил, что с прихвостнями я не держусь".

"Старик Моне, стюард этого аукционного дома "Ксихе"."

"Стюард?" Цюй Юньпин посмотрел вверх, и он: "Я не думаю, что ты можешь что-то контролировать, молодой хозяин хочет этого Небесного Персонажа, у тебя с этим проблемы?".

"Господин Цю, вы находитесь в благородном положении, почему вы должны усложнять нам задачу, мальчикам на побегушках? Боюсь, тебе будет стыдно, если это выйдет наружу, не так ли?" Моне сказал.

"Этот Беззрачный город - вся территория моей Беззрачной секты, я могу сидеть там, если захочу, не болтать здесь ерунды, убирайся отсюда." Цюй Юньпин сошёл с ума.

Глаза Мо Най слегка сжались, проникла чернота, уставившись на Цю Юньпина: "Господин Цю, в этом райском персонаже уже есть кто-то".

"Кто? Позволь себе перекатиться, чтобы поговорить со мной."

Моне собирался говорить, но он не издал ни звука, его уши слегка потянулись, затем он склонил голову и сказал: "Так как мистеру Цю нравится этот Небесный Персонаж, то я больше ничего не скажу".

Моне сказал, что он предлагает молодому человеку уйти.

"Бесполезно говорить о том, чтобы съесть яйцо, даже если придет настоящий владелец вашего аукционного дома "Ксихэ", он должен быть дисциплинирован." Цюй Юньпин насмехался.

Ступени Моне отступили, но в конце концов он не остановился, делая вид, что не слышит, и ушел.

"Достаточно терпимый". Цюй Юньпин посмотрел в сторону отъезда Моне.

"Дело не в том, что он способен выдержать, а в том, что кто-то заставил его выдержать." Чу Чу смеялся слегка, позволяя странные колебания, которые он только что обнаружил, чтобы быть кем-то, кто посылает другое сообщение Моне.

"Этот аукционный дом "Ксихэ" достаточно высокомерен, чтобы разделить людей на три или шесть классов." Цюй Юньпин к несчастью сказал, что VIP-комнаты здесь были разделены на небо, землю и людей.

В это время ушедший молодой человек привел с собой кого-то, очень красивого молодого человека с высоким ростом и очень сильным дыханием, он был на самом деле специалистом по Средней Земле Бессмертия.

Кто-то из Бессмертного Дома.

Глаза Чу Чу чуть-чуть сожались, были ли люди Бессмертного Домена все еще соединяются с Дьявольской Скалой, с уроком Гу Фейю, почему Бессмертный Домен все еще доверяет Дьявольской Скале?

Молодежь остановилась у двери частной комнаты в Тяньчжэне II и посмотрела в сторону Цюй Юньпина, который также смотрел на него косоглазыми глазами.

Молодежь слегка реверансовала и отдала честь, после чего вошла в личную комнату Небесного персонажа №2.

Далее гости приезжали друг за другом, иностранные гонки, Бессмертные Домены, повелители нескольких близлежащих городов, а также довольно престижные артисты боевых искусств.

Вскоре аукционный зал, в котором могли разместиться сотни людей, был заполнен до отказа, но Чу-Чу немного нахмурился, так как большинство из этих людей на самом деле имели на себе демоническую энергию.

"Внимание, вот-вот начнется". Чу Цзюнь напомнил.

Конечно же, Моне вышел на сцену и заигрывал, говоря много официальных вещей, например, благодарности облакам и тому подобное.

"Ерунда, мы все здесь занятые люди, если мы тратим время всех, я не могу отвечать за аукционный дом "Ксихэ". Моне смеялся.

"Зная, что еще много всякой ерунды, давайте начнем быстро, этот диван слишком жесткий, сидеть на спине больно." Цюй Юньпин кричал так громко, что все глаза были собраны на него.

Цюй Юньпин вел себя как полный чувак, оставляя рот открытым и лениво опираясь на диван со скрещенными ногами.

"Хорошо, все старые друзья аукционного дома "Ксихэ", вы все понимаете правила". Так что давайте приступим к первому лоту".

Моне хлопал в ладоши, и молодой человек с волшебной аурой, пронизывающей его тело,

держал этот предмет, который выглядел довольно большим и был покрыт черной тканью.

Моне развернул сверху черную ткань, и в неожиданной вспышке золотого света и блеска на глазах у публики появился набор золотых доспехов.

"Это Великое Листовое Красное Золото, отлитое в красном золоте, его боевая мощь взлетела на один уровень после того, как его подтолкнули, и он может выдержать пощечину от Земного Бессмертного Великого Совершенства, не умирая."

Слова Моне упали, а внизу поднялся шум.

Цюй Юньпин также был тайно связан языком, этот аукционный дом "Ксихэ" был таким щедрым, первый лот был таким блестящим.

"Резервная цена за эту броню - пятьсот травы среднего класса, вы все можете кричать."

"Я поставлю пятьсот Духовных Травянистых Среднего Класса."

"Шестьсот травы среднего класса."

"Восемьсот Духовных Травы Среднего Класса."

Как только голос Моне упадет, нижестоящие люди выкрикивают свои цены.

Увеличение боевой мощи на один слой, чтобы выдержать пощечину от Земли Бессмертного Великого Совершенства, не умирая, это было большим искушением для боевых художников, которые не хотели бы такого доспеха?

В это время Бессмертная Доменная молодость второго Небесного Характера также начала громко кричать, говоря: "Тысяча средних духовных трав".

"Брат Чу, что нам делать?" Цю Юньпин сказал.

Чу Чунь не двигал мышцами, эта Великая Листовая Красная Золотая Доспехи была просто подделкой, на самом деле это был набор магических доспехов, так называемая повышенная боевая мощь была только запятнана демоническими Ци, таким образом, входя в дьявол и сжигая кровь сущности, таким образом, это увеличило бы боевую мощь, но урон, нанесенный телу был слишком велик.

"Не стесняйтесь кричать!" Чу Чунь послал сообщение Цю Юньпину.

Цюй Юньпин кивнул и сказал: "Две тысячи".

Сцена была тихой в течение нескольких секунд, так как Цю Юньпин добавил восемьсот Духовных Травянистых Среднего Света за один заход.